УДК 069:[726:271.2-523.4](470.23-25)

А. В. Голованова

Музеефикация Исаакиевского собора в 1928–1931 гг.

Массовая музеефикация исторических объектов началась в стране сразу после Октябрьской революции 1917 г. Наибольшие трудности представляло создание музеев в культовых зданиях. Необходимо было найти «эффективного собственника» для обеспечения сохранности объекта. Не менее важно было определить способы дальнейшего использования здания, предназначавшегося для отправления религиозного культа, в условиях построения атеистического общества. Вопрос адаптации культового здания для нужд светского музея особое значение приобрел в 1920-е гг., в условиях широко развернутой антирелигиозной пропаганды. Примером преодоления этих трудностей может служить создание в 1928–1931 гг. музея в Исаакиевском соборе. Уникальный памятник архитектуры и до революции находился в ведении государственных структур и на государственном финансировании. Попытки переложить эту ответственность и расходы на выборный орган прихожан, церковную двадцатку, не увенчались успехом. Принятие в конце 1920-х гг. неотложных мер по ремонту здания, ввиду усугубившегося состояния, а также контроль со стороны государственных органов не могли гарантировать сохранности храма-памятника при отсутствии его грамотной эксплуатации. В острое противоречие с использованием собора при новом общественном строе вступало первоначальное предназначение здания. Религиозный характер его художественного убранства неизбежно отражался на специфике создаваемого музея. Несмотря на идеологические «перегибы» и антирелигиозную направленность первой экспозиции, именно в этот период было положено начало научному детальному изучению истории строительства собора. Наряду с демонстрацией всемирно известного опыта Фуко и экспонатов, направленных на формирование атеистического мировоззрения, большой интерес вызывало и внутреннее убранство храма, признанное национальным культурным достоянием и служившее для формирования у посетителей музея гордости за свою страну.

Ключевые слова: Исаакиевский собор, музей, храм-памятник, музеефикация, реставрация, атеистическая пропаганда, антирелигиозная экспозиция

Anna V. Golovanova

Museification of Saint Isaac's Cathedral, 1928–1931

Mass museumification of historical objects began in the country right after the October Revolution of 1917. The greatest difficulties were the creation of museums in religious buildings. It was necessary to find an «effective owner» to ensure the safety of the facility. It was equally important to determine how to continue using the building intended for religious worship in the conditions of building an atheistic society. The issue of adapting the cult building for the needs of the secular museum acquired special significance in the 1920's, in the conditions of widely deployed anti-religious propaganda. An example of overcoming these difficulties is the creation in 1928–1931 museum in the Saint Isaac's Cathedral. A unique architectural monument before the revolution was in charge of state structures and state financing. Attempts to transfer this responsibility and expenses to the elected body of parishioners, the «church twenty», were not crowned with success. Adoption in the late 1920's urgent measures to repair the building, in view of the aggravated condition, as well as control by the state authorities, could not guarantee the preservation of the memorial temple in the absence of its competent exploitation. In sharp contradiction with the use of the cathedral with the new social structure came the original purpose of the building. The religious character of its artistic decoration inevitably reflected on the specifics of the museum being created. Despite the ideological «excesses» and anti-religious orientation of the first exposition, it was during this period that the scientific detailed study of the history of the construction of the cathedral began. Along with the demonstration of Foucault's world-famous experience and exhibits aimed at forming an atheistic worldview, the interior of the temple, recognized as a national cultural asset, also aroused great interest and served to shape the pride of the museum visitors for their country.

Keywords: Saint Isaac's Cathedral, museum, memorial temple, museification, restoration, atheistic propaganda, antireligious exposition

Музеефикация – одно из направлений музейной деятельности, заключающееся в преобразовании преимущественно недвижимых памятников истории и культуры, а также природных объектов в музейные объекты с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной и художественной ценности, а также их активное включение в современную культуру [1, с. 390; 2, с. 13]. Несмотря на то, что сам термин утвердился только после Великой Отечественной войны, волна массовой музеефикации исторических объектов (в основном дворцов и усадеб и в редких случаях – храмовых комплексов) прошла по стране сразу после Октябрьской революции 1917 г. Среди разнообразных проблем, возникших на этом этапе, одна из самых сложных оказалась связанной с музеефикацией культовых зданий. В наиболее общем виде эта проблема может быть представлена как необходимость разрешить два принципиальных противоречия. Первое, и, пожалуй, основное: цели, для которых создавалось здание, т. е. проведение богослужений и совершение обрядов, не совпадали с целями, для которых здание должно было использоваться в дальнейшем. Второе противоречие заключалось в принципиальном различии между религиозным характером художественного убранства здания и нацеленностью партийных и государственных органов на антирелигиозную пропаганду, развернувшуюся в СССР в 1920-е гг.

Одним из относительно удачных примеров решения этой проблемы стала музеефикация Исаакиевского собора в Ленинграде.

Первый этап формирования музея в Исаакиевском соборе совпал с периодом массовой антирелигиозной пропаганды в культурной политике Советского государства, когда культовые сооружения, подчас уникальные, уничтожались или использовались под различные хозяйственные нужды. К концу 1920-х гг. собор, обладающий редкой коллекцией монументальной религиозной живописи середины XIX в., уже имел статус памятника. К 1928 г. был решен и вопрос приспособления самого здания, находившегося в ведении Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса, НКП), под культурно-просветительное учреждение – музей. Подготовительная работа по созданию музея в соборе совпала с проведением в Москве Первого Всероссийского музейного съезда, состоявшегося в декабре 1930 г. по инициативе Наркомпроса. Нарком А. С. Бубнов в своем приветствии съезду призвал превратить музеи «в один из инструментов культурной революции», сделать их «наглядным показателем и пропагандистом величайшей научной ценности принципов диалектического материализма» [3, с. 6]. Решением съезда всем музеям предписывалось усилить массово-идеологическую антирелигиозную пропаганду во всех сферах деятельности. В такой ситуации, даже при создании в соборе музея, не могла быть гарантирована сохранность уникального декоративного убранства. Наиболее эффективным способом сохранения могла стать только музеефикация всего храма-памятника.

Идея создания в соборе музея, а судя по предложенному проекту, фактически его музеефикации, была высказана уже в 1919 г. профессором М. Т. Преображенским, штатным архитектором собора от Наркомпроса [4, л. 311]. (М. Т. Преображенский занимал должность штатного архитектора собора и в дореволюционное время, входя в состав Техническо-художественного совещания (ТХС), образованного в 1864 г. для наблюдения за техническим состоянием собора и его внутренним убранством. ТХС просуществовало до 1918 г.) В связи с минимальным финансированием, постоянной реструктуризацией в отделах Наркомпроса на рубеже 1920-х гг., а также пролонгацией договора с религиозной общиной Исаакиевского собора, создание музея было отложено до полной передачи здания в исключительное пользование Главного управления научными, научно-художественными музейными учреждениями (Главнауки) [5, л. 314]. Произошло это только летом 1928 г.

Согласно указанию Наркомпроса, Главнаука и находящиеся в ее структуре Ленинградские государственные реставрационные мастерские (ЛГРМ), помимо ремонтных работ, должны были организовать в соборе музей. Таким образом, руководитель ЛГРМ архитектор А. П. Удаленков не только возглавил реставрационные работы в Исаакиевском соборе, но совместно с хранителем собора архитектором Н. П. Никитиным стал активно участвовать в процессе организации музея.

В первую очередь А. П. Удаленков и Н. П. Никитин стали собирать сведения, относящиеся к истории постройки и реставрации Исаакиевского собора во второй половине XIX в. Большое значение имели документы, собранные и частично изученные М. Т. Преображенским. Их предполагалось сосредоточить для организации в будущем музее отдела строительства собора. Спустя десять лет эти материалы, дополненные собственными исследованиями, войдут в основу первой монографии об архитекторе О. Монферране, написанной Н. П. Никитиным [6].

Предполагалось, что первым этапом создания музея станет экспозиция, посвященная художественному убранству здания и истории его

строительства, которое признавалось «фактом, исключительно ярко отразившим характернейшие черты экономики царской России первой половины XIX столетия» [7, л. 1].

Именно в этот период, в 1928–1929 гг., из музея Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ, ныне Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I), Академии художеств, Центрального государственного исторического архива в Исаакиевский собор поступили экспонаты, послужившие основой фондов современного музея. Такое перераспределение ценных музейных предметов в пользу будущего музея свидетельствует о значительных организационных и технических возможностях, которые могли обеспечить объединение усилий нескольких государственных учреждений для создания светского музея в культовом здании.

Профиль нового музея, цель которого первоначально заключалась в раскрытии значения Исаакиевского собора как «замечательного документа определенного этапа русской экономики и истории», определился не сразу [7, л. 1]. На расширенном совещании по вопросу об организации музея 11 ноября 1928 г. Н. П. Никитин представил план предполагаемой экспозиции. Несмотря на общее одобрение плана, художественно-историческая концепция, направленная на рассмотрение в Экскурсионно-лекторскую базу, не вызвала одобрения [7, л. 9]. Выставка была «лишена основного идеологического содержания» и могла носить «лишь временный характер»; при этом было отмечено, что «открытие (выставки – *А. Г.*) оправдывается как компромисс тем, что самый факт обращения памятника культа Исаакиевского собора в музей в настоящее время представляет собой еще и злобу дня, сенсацию, обеспечивающую на первых порах посещаемость этого музея» [7, л. 2].

К обсуждению плана по организации выставки в соборе были привлечены представители Экскурсионной базы Политпросвета, Музея революции, Историко-бытового отдела Русского музея и Союза воинствующих безбожников СССР (СВБ), существенно влиявшего на культурно-просветительскую деятельность учреждений этого периода. Представители Экскурсионной базы и СВБ, впоследствии принимавшие непосредственное участие в координации создания музея, высказались довольно жестко о невозможности открытия выставки без дополнения ее антирелигиозным материалом.

Так как «задержка открытия выставки к началу школьных каникул могла повлечь ущерб НКП в размере не менее 2000 руб.», эконом-комиссия при месткоме музея решила срочно, не позднее 9 января 1929 г., созвать компетентную комиссию на предмет открытия выставки или внесения необходимых корректив [8, л. 4].

В это время в связи с начавшимися ремонтными и реставрационными работами, объем которых оказался очень большим, собор был закрыт для посещения, в рабочем режиме оставалась только вышка (верхняя смотровая площадка собора), приносившая небольшой доход [9, л. 10]. Первоочередными дорогостоящими работами стали ремонт кровли и исправление гранитных колонн, некоторые из которых отклонялись от вертикального положения вследствие неравномерной осадки здания. Неотложными были ремонт водопровода, калориферов, подъемника, электропроводки, пожарных рукавов, уборных и осадочного колодца. Предстояло вставить в окна разбитые стекла, исправить оконные рамы в подвале, решетки и замки, исправить пятники дверей и запаять трещины в бронзе, очистить от грязи и копоти стены, карнизы, пояски и бронзовые украшения внутри собора, произвести ремонт наружной и внутренней облицовки.

Помимо перечисленных проблем, не обеспеченный должным образом охраной собор имел утраты наружного убранства: еще в 1926 г. были похищены верхние пояски бронзовых баз на колоннах (листели) и части бронзовых наружных дверей [10, л. 1, 2]. До 1927 г. управление Исаакиевским собором, в том числе охрана здания, ремонт кровли и отопление находились в ведении общины верующих. Неисполнение общиной условий договора плачевно сказалось и на состоянии живописного убранства. Работы по реставрации росписей, значительно пострадавших от сырости и протечек, должны были стать наиболее сложными и длительными; живопись нужно было очистить от копоти и восстановить красочный слой [11, л. 1–31]. По результатам осмотра, выполненного представителем Художественно-реставрационного товарищества «Реставратор» А. Кудрявцевым, «живопись находилась в крайней степени угрожаемости по сохранности»: грунт оставался достаточно крепким, но от него отставал красочный масляный слой, который был загрязнен, шелушился и во многих местах был покрыт плесенью [9, л. 5].

Когда стало очевидно, что объем реставрационных работ значительно больше, чем предполагалось, а соответственно и затраты на них намного превышают сметы, организация музея, который не мог открыться без утвержденного профиля, стала обременительной для деятельности ЛГРМ. К тому же А. П. Удаленков, для которого собор являлся, в первую очередь, выдаю-

щимся архитектурным памятником, не вполне разделял идею антирелигиозной направленности создающейся экспозиции. Он ходатайствовал об изъятии собора из ведения ЛГРМ, выделении музея в самостоятельное учреждение или присоединении его к иной родственной музейной организации, например к Историко-бытовому отделу Русского музея. Свое ходатайство он обосновывал тем, что Мастерская не имела в своем составе специалистов по устройству выставки и музейному строительству [8, л. 6]. Неся убытки при закрытом соборе, А. П. Удаленков поднял вопрос об открытии музея без какой-либо выставки. Но комиссия постановила считать открытие собора без дополнительной экспозиции невозможным.

Отметив большую работу, проведенную ЛГРМ в отношении историко-архитектурной и художественной частей выставки, выявление художественных ценностей самого памятника, подготовку материала для будущего музея в области, выходящей за пределы компетенции ЛГРМ, комиссия признала выставку в целом «ценной и подлежащей включению в будущий музей, но недостаточной для открытия собора на предмет обозрения его широкими народными массами» [8, л. 12]. В качестве рекомендации было предложено «дополнить материал выставки экспонатами, отвечающими задачам массовой политико-просветительной работы, каковую часть выставки надлежит организовать соответственным учреждениям и лицам, так как это не входит в компетенцию ЛГРМ. Вопрос об открытии оставить для проведения в жизнь мер, ведущих собор к преобразованию в учреждение массовой политико-просветительной работы» [8, л. 12].

В 1920–1930-е гг. в СССР атеистическое движение стало носить массовый организованный характер. Представители Ленинградского совета СВБ, привлеченные для участия в организации музея, вышли с ходатайством о предоставлении Совету здания Исаакиевского собора для организации антирелигиозного музея. Так как антирелигиозная пропаганда среди населения имела в тот период первостепенное значение, а готовившаяся выставка о строительстве и художественных особенностях собора носила академический характер и не затрагивала деятельности собора и роли религии, было принято решение удовлетворить одновременно и ходатайство А. П. Удаленкова, и ходатайство Ленинградского совета СВБ. Тем не менее Н. П. Никитин продолжил работу по созданию экспозиции, освещающей историю создания Исаакиевского собора. Этот материал был представлен в специальном разделе, посвященном строительству Петербурга при капитализме и социалистическому строительству Ленинграда. Но основной задачей формирующегося музея в этот период стала борьба с «религиозными пережитками» в сознании людей и распространение основ научно-материалистического мировоззрения. Этой задаче была подчинена основная экспозиция, включавшая разделы «Мироздание в свете религии и науки», «Происхождение религиозных верований», «Атеистическое движение в СССР и за границей». В разделе о мировоззрении главное место занимала демонстрация опыта с маятником Фуко, наглядно доказывающего вращение Земли вокруг своей оси. Работа по расчетам и размещению маятника велась под руководством профессора Н. П. Каменьщикова [12]. Первая публичная демонстрация опыта была приурочена к открытию музея, которое состоялось в пасхальную ночь на 12 апреля 1931 г.

Новый музей, подчинявшийся Ленинградскому отделению отдела народного образования Наркомпроса, получил название «Государственный Антирелигиозный музей (бывший Исаакиевский собор)». В документации 1930–1940-х гг. традиционным сокращением названия стала аббревиатура ГАМ. Руководителем музея по линии СВБ был назначен Л. Н. Финн, а его заместителем – Н. М. Трошин. В конце января 1929 г. Н. М. Трошин привлекался Управлением уполномоченного Наркомпроса в Ленинграде для дополнения антирелигиозной выставки [8, л. 24]. С 1927 г. он занимал должность заведующего Антирелигиозным музеем Ленполитпросвета, находившимся по адресу – 1-я ул. Деревенской Бедноты (ныне ул. Куйбышева), д. 21. Музей занимал 5 комнат площадью 190 кв. м. Деятельность музея включала в себя выездные выставки, в том числе по Казанскому, Исаакиевскому соборам и Спасу на Крови [13, л. 56]. Основанный в середине 1920-х гг. музей находился в ведении Ленинградского городского (затем – областного) отдела народного образования.

Можно предположить, что один из первых антирелигиозных музеев, располагавшийся на ул. Куйбышева, был закрыт, а его экспонаты частично пополнили экспозицию Исаакиевского собора.

Документы, которые подтверждали бы факт слияния двух музеев, имеющих антирелигиозную направленность, пока не обнаружены. Но интересно отметить, что в описании ГАМа в путеводителе по Ленинграду, изданном в 1931 г., содержится косвенное предположение о слиянии его с Антирелигиозным музеем Ленполитпросвета с указанием даты основания последнего и описанием части экспозиции: «Музей

основан в 1923 г. и содержит в себе предметы религиозного культа, слепки, иконы, картины и документы, дающие представление о классовой сущности религии и вредительской роли ее в условиях социалистического строительства. Имеется особый естественно-научный отдел, содержащий материал по вопросам происхождения миров, образования земли, зарождения жизни на ней, происхождения человека и т. п.; отдел „строительство прежде и теперь" и отдел истории постройки Исаакиевского собора. Под куполом собора подвешен маятник Фуко, демонстрирующий закон вращения земли. Особо интересны древние мумифицированные погребения якутов, доставленные из Сибири экспедицией Академии Наук, а также предметы культа трезвенников, вывезенные из б. „коммуны" братца Ив. Чурикова. По накоплении материалов и в связи с проводимыми советской общественностью отдельными кампаниями, музей открывает временные выставки на различные актуальные темы» [14, с. 438].

Активная деятельность ГАМа началась с середины 1931 г. после завершения работы над экспозицией, которая коренным образом отличалась от запланированной в конце 1920-х гг. и носила сугубо антицерковный характер, что в целом соответствовало задачам антирелигиозной пропаганды. При этом ни щиты, ни стенды – зачастую безвкусные – не могли скрыть скульптурные композиции и великолепные живописные произведения сводов, аттика, плафонов. Постепенно на первый план стала выходить историческая и художественная ценность Исаакиевского собора как уникального объекта культурно-исторического наследия, что впоследствии определило направление музейной деятельности при эксплуатации храма-памятника. Отрицательный опыт устройства атеистической экспозиции через несколько лет существенно повлиял на изменение профиля музея с антирелигиозного на художественно-исторический и был учтен при дальнейшей музеефикации здания собора.

В заключение можно отметить, что основная проблема создания музея в Исаакиевском соборе была решена относительно успешно, но поэтапно. В культовом здании был создан и открыт для посетителей музей, светская культурно-просветительная организация, самостоятельное юридическое лицо и государственное учреждение. Противоречие между целью, ради чего строился собор, религиозным характером его художественного облика и потребностями общества в рассматриваемый исторический период, а также идеологическими нуждами государственной религиозной пропаганды не могло быть устранено в столь короткий промежуток времени. Понадобилось несколько лет, чтобы была не только осознана, но и публично признана необходимость изменения профиля музея. И если историко-художественный характер музея был утвержден уже в 1937 г., то фактические изменения экспозиции и экскурсионной деятельности были прерваны Великой Отечественной войной, и только после ее окончания процесс изменения профиля был завершен. Таким образом, успешное решение основной проблемы первого этапа музеефикации культового здания можно представить как последовательную, поэтапную музеефикацию: сначала – создание музея, и лишь затем, спустя годы, гармонизацию общего характера художественного облика здания и специфики созданного в нем музея.

Список литературы

1. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. Москва: Прогресс: Рипол классик, 2001. Т. 1: А–М. 414 с.

2. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва: Этерна, 2012. 432 с.

3. Бубнов А. С. О музеях: приветствие и речь на 1-м музейном съезде. Москва; Ленинград, 1931. 23 с.

4. Архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. П. 59. Исаакиевский собор. П–178: Переписка. 1918–1940.

5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 56. Оп. 4. Д. 11. По наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора. Ч. 3: 1927–1928.

6. Никитин Н. П. Огюст Монферран: проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Ленинград: Ленингр. отд-ние Союза совет. архитекторов, 1939. 348 с.

7. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 330. Оп. 1. Д. 2: Протокол совещания комиссии по организации музея; акты работ по организации выставки по истории строительства собора. 1928.

8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 4: Опись экспонатов выставки по истории строительства Исаакиевского собора. 1929.

9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 5: Сметы на реставрационные работы. 1929.

10. ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 1: Сметы на реставрационные работы. 1927.

11. ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 3: Сметы на реставрационные работы. 1928.

12. Каменьщиков Н. П. Опыт Фуко в бывшей церкви: Маятник Фуко в б. Исаакиевск. соборе. Ленинград: Огиз: Прибой, 1931. 24 с.

13. ЦГА СПб. Ф. 7444. Оп. 1. Д. 69: Планы, отчеты, протоколы совещаний и переписка с главкультпросветом, облпрофсоветом и др. организациями о проведении антирелигиозной работы. 1929–1930.

14. Ленинград: путеводитель. Москва; Ленинград: Гос. изд-во социал.-эконом. лит., 1931. 516 с.

References

1. Russian museum encyclopedia: in 2 vol. Moscow: Progress: Ripol klassik, 2001. 1: A–M. 414 (in Russ.).

2. Kaulen M. E. Museification of historical and cultural heritage of Russia. Moscow: Eterna, 2012. 432 (in Russ.).

3. Bubnov A. S. About museums: greeting and speech at 1st Museum Congress. Moscow; Leningrad, 1931. 23 (in Russ.).

4. Archive of Committee on State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments. P. 59. Saint Isaac's Cathedral. P–178: Perepiska. 1918–1940 (in Russ.).

5. Central State Archives of Saint Petersburg (CSA SPb). F. 56. Op. 4. D. 11: Monitoring activities of Saint Isaac's Cathedral. 3. 1927–1928 (in Russ.).

6. Nikitin N. P. Auguste de Montferrand: design and construction of Saint Isaac's Cathedral and Alexander Column. Leningrad: Leningrad branch of Union of Sov. Architects, 1939. 348 (in Russ.).

7. Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg (CSALA SPb). F. 330. Op. 1. D. 2: Report of meeting of Commission on organization of museum; acts of work on organization of exhibition on history of construction of Cathedral. 1928 (in Russ.).

8. CSALA SPb. F. 330. Op. 1. D. 4: Inventory of exhibits on history of construction of Saint Isaac's Cathedral. 1929 (in Russ.).

9. CSALA SPb. F. 330. Op. 1. D. 5: Estimates for restoration work. 1929 (in Russ.).

10. CSALA SPb. F. 330. Op. 1. D. 1: Estimates for restoration work. 1927 (in Russ.).

11. CSALA SPb. F. 330. Op. 1. D. 3: Estimates for restoration work. 1928 (in Russ.).

12. Kamen'shchikov N. P. Foucault's experience in former Church: Foucault's Pendulum in former Saint Isaac's Cathedral. Leningrad: Assoc. of state book and magazine publ.: Priboi, 1931. 24 (in Russ.).

13. CSA SPb. F. 7444. Op. 1. D. 69: Plans, reports, minutes of meetings and correspondence with General Directorate of Culture and Education, Regional Trade Union Council and other organizations to conduct antireligious work. 1929–1930 (in Russ.).

14. Leningrad: travel guide. Moscow; Leningrad: State publ. house of social and econ. lit., 1931. 516 (in Russ.).